

ми лицами и гражданами (*Байтин М.И.* Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. М., 2005. С. 344); как «определенный режим общественной жизни, метод государственного руководства, состоящий в организации общественных отношений посредством издания и неуклонного осуществления законов и других правовых актов» (*Кудрявцев В.Н.* Законность: содержание и современное состояние // Законность в Российской Федерации. М., 1998. С. 4.); как «принцип, метод и режим реализации норм права, содержащихся в законах и основанных на них подзаконных нормативных актах, всеми участниками общественных отношений (государством, его органами, должностными лицами, общественными организациями, гражданами). В результате деятельности указанных субъектов возникает такой режим общественной жизни, при котором большинство его участников соблюдают и исполняют правовые предписания» (*Мельников Н.В.* Прокурорская власть и личность. М., 2003. С. 188.); как «...идея, требование и система (режим) реального выражения права в законах государства, в самом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве» (*Витрук Н.В.* Законность: понятие, защита и обеспечение. Конституционная законность и конституционное правосудие // Общая теория государства и права. Академический курс: В 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. С. 15.); как «политико-правовое явление, характеризующее процесс совершенствования государственно-правовой формы организации общества путем строгого и неуклонного соблюдения и исполнения действующего законодательства с целью формирования

состояния правомерности в системе социальных отношений» (Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. *Н.И. Матузова и А.В. Малько.* М., 2000. С. 548) и др.

10. *Николаева Л.А.* Общий надзор прокуратуры в советском государственном управлении. Л., 1979.

11. *Борисов В.В.* Правовой порядок развитого социализма. Саратов, 1977.

12. *Баскин Ю.Я.* Очерки философии права. Сыктывкар, 1996.

13. *Алексеев С.С.* Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999.

14. *Ильин И.А.* О сущности правосознания. М., 1993.

15. *Байтин М.И.* Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. М., 2005.

16. *Гуцина Н.А.* Поощрительные нормы Российского права. Теория и законодательная практика. СПб., 2003.

17. *Стецовский Ю.И.* Судебная власть. М., 1999.

18. *Ляхов Ю.А.* Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов-на-Дону, 1992.

19. <http://state.kremlin.ru/face/19807>. 9 декабря 2013.

20. *Клочков В.В.* О конституционной законности // Конституционная законность и прокурорский надзор: Сб. научн. трудов. М., 1994.

21. *Шифиров В.М.* Естественно-позитивное право (вопросы теории и практики): Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2005.

22. Общая теория государства и права: Акад. курс / Под ред. *М.Н. Марченко.* М., 1998. Т. 2.

УДК 342.7

Мельников В.Ю.

НОВАЯ РОЛЬ ИНСТИТУТА ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В статье описываются вопросы, связанные с ролью дознания в сокращенной форме, которые необходимо совершенствовать. Оно способно существенно повысить эффективность процессуальной деятельности органов предварительного расследования и судебной системы, обеспечить незамедлительную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений.

It is noted that an inquiry into the abbreviated form should be improved. It can significantly improve the effectiveness of remedial activity of the preliminary investigation and the judicial system, to ensure immediate protection of the rights and lawful interests of individuals and legal entities, Shih suffered from crimes.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме; человек, права, свободы; обеспечение прав и свобод человека.

Keywords: inquiry in an abbreviated form, a man of law, freedom, ensuring human rights and freedoms.

Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства должно отвечать представлениям о человеке и его правах и свободах как о высшей ценности и соответствовать международным нормам в области прав человека, являющихся составной частью правовой системы России [1]. Конституция РФ признает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их соблюдение и защиту – обязанностью государства. Смысл, содержание и применение законов, деятельность правоохранительных органов, связанных с расследованием совершенных преступлений, определяются правами и свободами человека и гражданина.

Становление института обеспечения прав человека и выполнение назначения уголовного судопроизводства в настоящее время не завершено, и продолжается поиск его реального развития. Содержание ст. 6 УПК РФ позволяет говорить о том, что на государственные органы и должностных лиц возложена обязанность по защите прав и интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Данная обязанность основывается на ст.ст. 2, 18, 45, 46 Конституции РФ. Однако указанное назначение уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) пока носит декларативный характер, что никак не способствует повышению эффективности защиты прав и законных интересов человека в уголовном процессе. Нормы, касающиеся обеспечения прав человека, остались не-обеспеченными в силу крайне непоследовательного, несистемного и фрагментарного регулирования процедуры реализации этих продекларированных прав.

Идея о приоритетности в уголовном судопроизводстве обеспечения и защиты от преступлений прав и законных интересов человека, общества и государства положена в основу концепции уголовно-процессуального законодательства. Наряду с раскрытием преступлений и изобличением лиц, их совершивших, цель уголовного судопроизводства состоит и в создании должного механизма правового обеспечения, реализации и защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства. УПК РФ предназначен быть гарантом прав и сво-

бод человека от нарушений, допускаемых органами предварительного расследования. Повышение эффективности правового регулирования защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве требует совершенствования, в первую очередь – в досудебном производстве, при применении мер процессуального принуждения.

Анализ правоприменительной практики, полученные данные о количестве выявленных нарушений законодательства, прав и свобод участников уголовного судопроизводства, динамика применения мер процессуального принуждения в ходе досудебного производства показывают, что существующие процессуальные гарантии участников уголовного судопроизводства недостаточны и не обеспечивают их права и свободы.

Предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном главами 21, 22 и 24 – 29 УПК РФ. Дознание производится по уголовным делам, указанным в части третьей статьи 150 УПК РФ.

Поводы к принятию решения о начале дознания ранее раскрывались в ст. 253 Устава уголовного судопроизводства (1864 г.): «Когда признаки преступления или проступка сомнительны, или когда о происшествии, имеющем такие признаки, полиция известится по слуху (народной молве), или вообще из источника, не вполне достоверного, то, во всяком случае, прежде сообщения о том по принадлежности, она должна удостовериться через дознание: действительно ли происшествие то случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка». Возбуждалось не уголовное дело, а производство. При этом специального процессуального акта никто не оформлял. Дознание не имело дела с судебными формами и обрядами и представляло деятельность не судебную. Успех дознания обеспечивался всего более возможностью производить его быстро и безостановочно.

Произведенное дознание полиция была обязана передать судебному следователю, ему же было необходимо впоследствии сообщить и все дополнительные сведения, собранные ею по тому же

предмету (ст. 255 Устава). Если же никого из должностных лиц не оказывалось на месте, полиция не ограничивалась сообщением, а производила о нем дознание. В подобных случаях она заменяла следователя и имела право производить не терпящие отлагательства следственные действия – осмотр, освидетельствование, обыск и выемку. Аналогичное право полиция осуществляла в случае задержания лица с поличным при совершении преступления, а также когда следы обнаруженного преступления могли быть утрачены до прибытия на место происшествия следователя [2, с. 66 – 82].

Анализ дознания этого периода позволяет сделать вывод о его близости к современной процедуре доследственной проверки сообщения о преступлении. Задача дознания, по сути, заключалась в том, чтобы удостовериться в действительности происшествия и установить, имеет ли оно признаки преступления или совершен уголовный проступок. Представляют научный и практический интерес положения Устава уголовного судопроизводства, регламентирующие порядок ускоренного досудебного производства. Так, цель полицейского дознания заключалась в том, чтобы собрать и предоставить в распоряжение судебной власти материал, необходимый для судебного исследования и рассмотрения уголовных дел.

Окончательно все черты самостоятельной формы предварительного расследования дознание приобретает в 1924 г., когда принимается решение о внесении в ст. 108 УПК РСФСР изменений, в соответствии с которыми распределялась подследственность уголовных дел между органами предварительного следствия и дознания. За органами дознания сохранилась функция производства неотложных следственных действий, но их перечень был ограничен осмотром, обыском и освидетельствованием. Одновременно отмечалась тенденция к упрощению досудебного производства и зарождалась такая процессуальная форма, как непосредственное направление материалов документирования преступного события в суд без производства предварительного расследования.

Вплоть до 1955 г. надзор за дознанием согласно ст. 107 УПК РСФСР возлагался на следователя, на участке которого действовал данный орган дознания. На прокуратуру в соответствии со ст. 59 Положения о судостроительстве РСФСР 1926 г. возлагалось лишь «общее наблюдение за деятельностью

органов дознания в области розыска и производства дознания». Только после принятия Положения о прокурорском надзоре в СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1955 г., надзор за деятельностью органов дознания перешел к прокурорам.

Не менее важными для выводов о дальнейших направлениях реформирования форм предварительного расследования представляется анализ развития содержательной стороны дознания как процессуальной формы предварительного расследования. Характеризуя дознание советского и постсоветского периода, следует отметить, что упрощенность его процессуальной формы достигалась в основном за счет изъятия процессуальных прав либо отдельных процедур, обеспечивающих гарантии реализации этих прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, а также иных участников уголовного судопроизводства.

С 1 марта 1985 г. была введена протокольная форма досудебной подготовки материалов. Несмотря в целом на эффективность, по мнению автора, протокольной формы досудебной подготовки материалов из УПК РФ она была исключена по причинам фактического отсутствия в период расследования у участников процесса: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других лиц процессуальных прав, которые появлялись у них лишь по завершении дознанием, органом дознания расследования обстоятельств совершенного преступления.

Не способствовали развитию правового решения проблемы и положения Концепции судебной реформы в РФ о необходимости ликвидации дознания как особой формы расследования и предложения о том, чтобы возложить на органы дознания только производство неотложных следственных действий на самом раннем, ограниченном во времени этапе расследования. Более того, созданные позже в системе МВД РФ специализированные подразделения дознания, штатная численность которых составила почти треть от штатной численности следователей, фактически превратились во второй следственный аппарат. УПК РФ, предоставив органу дознания право проведения предварительного следствия в форме дознания по определенной категории уголовных дел, внес еще большую путаницу в отношении участников уголовного процесса (ст. 150 УПК РФ).

В главе 6 УПК РФ орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель также назва-

ны непосредственно участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Дознаватель также должен обращаться к прокурору и получать от него согласие на применение, например, меры пресечения заключения под стражу (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

Оставив дознание как форму предварительного расследования, УПК РФ коренным образом трансформировал его правовую регламентацию, в том числе и процедуру производства. Тем самым законодатель попытался вернуть дознанию черты ускоренной и упрощенной формы предварительного расследования. Определяющим критерием послужило то, что в современных условиях, как и прежде, дознание призвано освободить следственный аппарат от расследования очевидных и не представляющих значительной общественной опасности преступлений и путем упрощения процессуальной процедуры приблизить момент судебного разбирательства, сократив при этом материальные затраты.

Одним из свидетельств того, что вплоть до 6 июня 2007 г. законодатель не рассматривал дознание как независимую форму предварительного расследования, являлось положение о том, что оно могло производиться только по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретного лица. Указанные ограничения приводили к тому, что более половины уголовных дел, по которым производство предварительного следствия было не обязательно, в конечном счете передавались в следственные органы.

Предпринимаемые ранее попытки создания механизма разделения функции предварительного следствия и дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел о преступлениях, по которым лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, завершились ничем.

Всегда критерием разграничения подследственности между органами дознания и органами предварительного следствия являлась исключительно категория уголовных дел, не представляющих сложности в их расследовании и большой общественной опасности. Этот критерий был заложен УПК РСФСР 1923 и 1960 гг. и, по мнению большинства российских ученых и практических работников, сразу должен был воспроизведен в УПК РФ.

В целом можно отметить, что сформулированные еще в 1924–1930 гг. и закрепленные в начале 60-х гг. 20 столетия принципы разделения функций органов дознания и предварительного следствия

нуждаются в совершенствовании и приведении их в соответствие с требованиями сегодняшнего дня. Наряду с насущной необходимостью и реформированием дознания, его идея не была до конца продумана, по сути, законодательная регламентация дознания мешала выполнить ему свои задачи. Ускоренность и упрощенность дознания формально присутствовали, но не играли нужной роли для предварительного расследования в целом.

С внедрением в уголовное судопроизводство начал состязательности вновь становится очевидной необходимостью в неукоснительном соблюдении прав подозреваемого (обвиняемого) на защиту, а также обеспечении гарантий реализации процессуальных прав и законных интересов иных участников уголовного судопроизводства. Дознание по своей процессуальной сути также практически приближено к предварительному следствию, за некоторыми изъятиями (например, отсутствие в классическом виде института предъявления обвинения, относительно более сокращенный срок предварительного расследования).

Несмотря на изменившиеся представления об указанных формах предварительного расследования положения закона о подследственности между органами предварительного следствия и дознания остались прежними и не во всех случаях носят логически последовательный характер, что приводит к нерациональному расходованию объективно ограниченных процессуальных сил, неверной расстановке акцентов при их распределении на расследование тех или иных деяний. К категории дел, по которым предварительное следствие обязательно, отнесены 105 составов преступлений небольшой тяжести, а также 161 состав преступлений средней тяжести.

Совершенствование досудебного производства автором видится в первую очередь в передаче в подследственность органов дознания преступлений, к которым могут быть отнесены большинство уголовно наказуемых деяний небольшой и средней тяжести.

Правоприменительная деятельность обнаружила несостоятельность модели дознания, и не потому, что ее не устраивает ускоренность и упрощенность производства. Несогласованность многих правовых норм и отсутствие концептуального подхода к их выработке породило много проблем как процессуального, так и организационного плана.

Следует напомнить, что правила гл. 23 УПК РФ, регламентирующие процедуру привлечения лица в качестве обвиняемого, на дознание не распространяются, так как ч. 1 ст. 223 УПК РФ не упоминает ее в перечне глав, определяющих его порядок производства. Дознаватель не может привлечь лицо в качестве обвиняемого в порядке, предусмотренном для предварительного следствия. Как показало проведенное автором исследование, у практических сотрудников возникают вопросы: какой смысл несут за собой слова «предъявления ему обвинения на общих основаниях и в общем порядке»? Почему законодатель не включил гл. 23 в перечень вместе с теми главами, которыми устанавливается порядок производства дознания, как быть в ситуациях, когда мера принуждения вообще не применялась к подозреваемому? Необходимо более четкое законодательное разрешение указанной проблемы, иначе в правоприменительной практике допускаются различного рода нарушения.

Меры пресечения, как правило, применяются к обвиняемому, и лишь в исключительных случаях они могут быть избраны в отношении подозреваемого. При этом по правилам ст. 100 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а потом заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания. После истечения 10 суток, если обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.

В ходе производства дознания процессуальная фигура обвиняемого появляется только с момента составления обвинительного акта. Как в этой ситуации поступить дознавателю? Ведь при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого он должен руководствоваться именно положениями ст. 100 УПК РФ. Регламентация разрешения этой проблемы содержится законодателем только применительно к единственной мере пресечения – заключению под стражу, для избрания которой в ходе дознания установлены некоторые особенности. Так, в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, дознаватель вправе решать все процессуальные вопросы, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу в общем порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Если в отношении подозреваемого такая мера пресечения была избрана, то обвинительный акт составляется

не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу (ч. 1 и 2 ст. 224 УПК РФ). При невозможности составить обвинительный акт в 10-суточный срок со дня заключения подозреваемого под стражу законодатель предусмотрел возможность предъявления ему обвинения на общих основаниях и в общем порядке, после чего производство дознания продолжается в порядке, установленном гл. 32 УПК РФ, либо данная мера пресечения должна быть отменена (ч. 3 ст. 224 УПК РФ).

Правило о направлении уголовного дела органом дознания в соответствующий следственный орган, в случае если он не достиг цели производства неотложных следственных действий, т.е. не раскрыл преступление, не установил обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ), есть не что иное, как правовой нонсенс. Орган дознания, не решивший в течение десяти суток свою главную задачу и обязанность по раскрытию преступления, фактически прекращает по уголовному делу свою деятельность, направляя собранные материалы руководителю соответствующего следственного органа? Нужно ли только полагаться на добросовестность сотрудников дознания, которые знают, что не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела полученные, но не проверенные первичные материалы все равно будут направлены руководителю следственного органа. Следователь вынужден предпринимать меры по раскрытию данного преступления путем производства процессуальных действий, заниматься перепиской, направляя отдельные поручения органу дознания, не приносящие, как правило, нужного результата, так как, в том числе, время, в течение которого преступление могло быть раскрыто по «горящим следам», уже упущено.

Реализация органами дознания норм УПК РФ, разрешающих передавать в следственные органы материалы без проверки полноты выполнения неотложных следственных действий, фактически снимает с них юридическую ответственность за нераскрытые преступления, порождает у должностных лиц органов дознания привычку уклоняться от целеустремленного проведения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности по раскрытию преступлений. В результате, в том числе в силу указанных обстоятельств, показатель всех нераскрытых преступлений составил в 1991 – 1993 гг. 55 – 50%, в 2003 г. – 44%, в 2004 – 2009 гг. – 40%, в

2009 – 2013 гг. – 46,5%, а показатель нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений – свыше 50%.

Есть основание внести изменения в ч. 4 ст. 157 УПК РФ о том, что в случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, не выполнены все возможные неотложные следственные действия, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры не только для установления лица, совершившего преступление, но и по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), уведомляя следователя об их результатах (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

При указанном законодательном разрешении проблемы будет исключена обезличка в ответственности за раскрытие указанных преступлений и создана юридическая и фактическая ответственность органов дознания за раскрытие ими преступлений с помощью комплекса процессуальных действий и ОРМ, т.е. за выполнение их главной задачи и главной функции [3, с. 24].

Автор предлагает предусмотреть процессуальные нормы, которые четко и конкретно определяют: безусловную обязанность органа дознания, правомочного осуществлять ОРД, раскрывать каждое преступление по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия обязательно; запрещают признавать дознание завершенным, а органы дознания – выполнившими свои задачи и функции, пока по неочевидному преступлению не будет установлено лицо, его совершившее.

Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» установил сокращенный срок производства дознания (глава 321 УПК РФ). Законом, в частности, расширены полномочия органов предварительного расследования при проверке сообщения о преступлении.

Возникает вопрос о том, как будут соблюдаться права человека при назначении, например, судебной экспертизы еще до возможного возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2, 4 и 5 ст. 196 УПК РФ, а также в отношении свидетеля, производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются ука-

занными лицами в письменной форме (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Лицо, в отношении которого проводится проверка, еще не является подозреваемым или обвиняемым по делу, нет и процессуальной фигуры потерпевшего, свидетеля. У подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы существуют права (ст. 198 УПК РФ), которые остаются нереализованными.

Достаточно ли ограничиться на этапе проверки сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ) заключениями специалиста? Тем более что дознаватель вправе не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением определенных случаев (п. 3 ч. 3 ст. 2265 УПК РФ).

Как показал проведенный автором опрос начальников подразделения дознания, дознавателей из более 18 субъектов РФ, более 78 % опрошенных не восприняли положительно указанные нововведения законодателя. Большинство опрошенных (86 %) считают, что новый сокращенный порядок дознания не полностью согласован с положениями УПК РФ, может влечь признания полученных доказательств недопустимыми. Они же пояснили, что считают предварительное следствие в форме дознания в общем порядке более предпочтительным. 72 % опрошенных автором респондентов беспокоят требования статьи 2265 УПК РФ, касающиеся особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. У дознавателей, начальников органов дознания возникают вопросы: не будут ли впоследствии оспорены собранные доказательства, признаны недопустимыми (ч. 2 ст. 75, чч. 2 – 4 ст. 88 УПК РФ), не будут ли допущены нарушения права и свободы человека?

Обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела вправе заявить ходатайства, в частности, о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу.

На практике такие ходатайства имеют место. Дознаватель, зная об этом, все чаще будет стремиться расследовать дело в общем порядке, исследовать все доказательства, не тратить 28 суток (15+10+3) на расследования дела в сокращенном порядке, чтобы потом перейти на общий.

Как показывает проведенное автором исследование, совершить многие следственные действия за 2-е суток (вызвать защитника, специалиста, направить повестку подозреваемому и т.д.) часто не представляется возможным. В то же время, если пересоставить обвинительное постановление и направить уголовное дело прокурору в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, срок дознания может быть продлен до 20 суток в порядке, установленном ч. 2 ст. 2266 УПК РФ (30+20=60). В случае невозможности окончить дознание в сокращенной форме и в этот срок дознаватель продолжает производство по уголовному делу уже в общем порядке, о чем выносит соответствующее постановление. Потратить 60 суток на расследование дела в сокращенной форме и начать расследовать дело в общем порядке? О каком сокращенном порядке можно говорить?

Прокурор также может вернуть дело для производства дознания в общем порядке. Он рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным постановлением, и в течение 3 суток может принять по нему одно из решений, предусмотренных ст. 2268 УПК РФ.

По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном ст.ст. 316 и 317 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными настоящей ст. 2269 УПК РФ. Приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представляемых в порядке, установленном ч. 3 ст. 2269 УПК РФ. Законодатель не упоминает о требованиях ч. 5 ст. 316 УПК РФ, согласно которым судья при рассмотрении дела в особом порядке не проводит в общем порядке исследования и оценку доказательств, собранных по уголовному делу.

Положение ч. 6 ст. 316 УПК РФ не применяется при рассмотрении уголовных дел, дознание по которым производилось в сокращенной форме, т.е.

суд может только вернуть дело прокурору. При наличии обстоятельств, указанных в ст. 2262 и ч. 4 ст. 2269 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке. Общие сроки уголовного судопроизводства снова увеличиваются, и становится трудно говорить о какой-либо его сокращенной форме.

Следует обратить внимание на то, что ЕСПЧ в своих решениях по конкретным уголовным делам неоднократно указывал: на государство возлагается ответственность так организовать свою судебную систему, чтобы она была в состоянии рассматривать дела в разумные сроки. Если государство допускает рассмотрение дела сверх разумных сроков, то оно ответственно за это. Из решений ЕСПЧ следует, что констатация факта нарушения права на разумные сроки связана только с теми просрочками, которые вызваны поведением государства [4].

Б.Я. Гаврилов отмечает, что выявлением и фиксацией преступлений, установлением лиц, их совершивших, должны заниматься органы дознания по направлениям своей деятельности. На органы предварительного следствия целесообразно возложить расследование в полном объеме всех тяжких и особо тяжких преступлений и иных, по которым предварительное следствие обязательно. При этом, начиная с момента возбуждения уголовного дела, расследование осуществляется в непосредственном взаимодействии с органом дознания [5, с. 233 – 234].

Дознание в сокращенной форме необходимо совершенствовать. Оно способно существенно повысить эффективность процессуальной деятельности органов предварительного расследования и судебной системы, обеспечить незамедлительную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений.

Применение сокращенного дознания позволяет также обеспечить расследование в минимальные сроки основной части преступлений небольшой тяжести при условии их выделения законодателем в «уголовный проступок». Привлечение к ответственности за совершение уголовного проступка не должно влечь за собой судимости с ее негативными последствиями.

Основу для формирования категории уголовных проступков в России могут составить деяния,

не представляющие большой общественной опасности, а также ряд преступлений, отнесенных к категории небольшой и средней тяжести, по которым максимальное наказание предусмотрено до трех лет лишения свободы.

Дознание в сокращенной форме можно ограничить допросом подозреваемого и потерпевшего, а также приложить к материалам дела полученные в ходе проверки о факте совершенного преступления материалы (ст. 144 УПК РФ): объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованные документы и предметы, протоколы освидетельствования, осмотр места происшествия, трупа, предметов и документов, заключение специалиста, справки о судимости, характеризующие личность материалы. Этих средств доказывания должно быть достаточно, чтобы установить фактические обстоятельства по уголовному делу анализируемой категории. Более того, именно они должны быть положены в основу для ускоренного производства системы доказывания и должны восприниматься судами именно в качестве доказательств по данной категории дел, для чего необходимо внести соответствующие изменения в УПК РФ.

Одним из условий применения сокращенного производства также должно быть отсутствие обстоятельств, указывающих на невозможность его окончания в короткий срок. Кроме сложностей в доказывании, такими обстоятельствами могут быть: большое число потерпевших или свидетелей, необходимость производства длительных экспертиз, ревизий и т.д.

Следующим условием применения сокращенного производства является отсутствие обстоятельств, указывающих на необходимость применения мер процессуального принуждения, признание лицом, совершившим преступление, своей вины, добровольное возмещение нанесенного преступлением ущерба. Необходимо получить у лица, совершившего преступление, и потерпевшего согласие на проведение расследования в сокращенной форме, поскольку это, с одной стороны, учитывало бы его интересы, а с другой – сводило бы к минимуму

факты последующих отказов от сокращенной формы производства. Общий срок сокращенного производства не должен превышать 10 суток. Обвинительное постановление подлежит утверждению и представлением в суд прокурором, рассмотрением в особом порядке судебного разбирательства без процедуры возвращения дела прокурору, что будет способствовать, в частности, не затягиванию рассмотрения дела по существу, обеспечению прав и свобод человека.

Несомненно, как об этом уже имеется упоминание в законе, что сокращенное производство невозможно и в тех случаях, когда лицо, совершившее преступление, скрылось или заболело психическим или иным тяжким заболеванием, а также при наличии других оснований для приостановления производства по делу.

На первоначальном этапе целесообразно образовать в системе полиции подразделения дознания, которым передать расследование преступлений небольшой тяжести в форме упрощенного производства; усовершенствовать систему профессиональной подготовки; организовать систему информационного обеспечения органов дознания, федерального снабжения и финансирования.

Литература

1. Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 8558 от 07.09.2012 г.
2. Судебные уставы 20.11.1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной Канцелярии. Ч. 2. СПб., 1866.
3. См.: *Михайлов В.А.* Реконструкция задач и функций раскрытия тяжких неочевидных преступлений // *Российский следователь*. 2010. № 15.
4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.
5. *Гаврилов Б.Я.* Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве. М., 2012.